

УДК 34.123-054.72(477)«19»

УКРАИНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ПРАВОВАЯ ТРАДИЦИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЭМИГРАНТОВ-ЮРИСТОВ МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА

Ольга ТОКАРЧУК,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению государственнической и правовой традиции в исследованиях эмигрантов-юристов межвоенного периода. Определено, что государственно-правовое мнение представителей украинской эмиграции в 20–30-е гг. XX в. развивалось в конкретных исторических и политических реалиях. Научная деятельность эмигрантов-юристов в основном направлена на формирование теоретико-гуманитарных основ для восстановления украинского государства и права.

Ключевые слова: государство, нация, образование государства, историческая традиция, правовая традиция, право.

UKRAINIAN STATE AND LEGAL TRADITION IN THE STUDIES OF EMIGRANT-LAWYERS OF INTERWAR PERIOD

Olga TOKARCHUK,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law
of National Pedagogical Dragomanov University

SUMMARY

The article is devoted to the study of the state and legal tradition in the studies of immigrant lawyers of the interwar period. It was determined that the state-legal opinion of representatives of Ukrainian emigration in the 20–30s. XX c. developed in specific historical and political realities. The scientific work of immigrant lawyers is mainly aimed at the formation of theoretical and humanitarian foundations for the restoration of the Ukrainian state and law.

Key words: state, nation, state formation, historical tradition, legal tradition, law.

Состояние исследования. Научному наследию представителей эмиграции межвоенного периода посвятили свои труды такие ученые, как Б. Андрусишин, М. Кармазина, В. Ковальчук, А. Мироненко, А. Мошак, Т. Осташко, В. Потульницький, Ю. Терещенко, О. Токарчук, Я. Турчин и др.

Целью и задачей статьи является исследование взглядов украинской эмиграции межвоенного периода относительно обозначенной проблемы. Несмотря на трудности, представители украинской научной юридической элиты были интеллектуальным голосом украинской диаспоры, активно участвовали в различных внешнеполитических, правозащитных акциях, направленных на поддержку поработанного в СССР украинского народа. Работа в различных научных и общественно-политических организациях, они устанавливали контакты и налаживали сотрудничество с правительствами стран Центральной и Западной Европы, международными органи-

ями. Конечной целью юристов-ученых и юристов-политиков было восстановление независимости и государственного суверенитета Украины.

Изложение основного материала. Историко-правовые исследования дают возможность развенчать стремление страны-агрессора приписать себе заслуги образования государства Украины. В контексте изложенного отметим, что вопрос правопреемственности между этапами формирования государства, которое дает возможность увидеть идентичность и преемственность перехода государственных форм и этапов, является важным фактором национальной безопасности Украины. Согласно Закону Украины от 29 июня 2018 г. № 2469-VIII «О национальной безопасности Украины» фундаментальными национальными интересами Украины являются: 1) государственный суверенитет и территориальная целостность, демократический конституционный строй, недопущение вмешательства во внутренние дела Украины;

2) устойчивое развитие национальной экономики, гражданского общества и государства для обеспечения роста уровня и качества жизни населения; 3. интеграция Украины в европейское политическое, экономическое, безопасное, правовое пространство, членство в Европейском Союзе и Организации Североатлантического договора, развитие равноправных взаимовыгодных отношений с другими государствами и другие [1].

«Тысячелетняя традиция государства», как указано в Акте провозглашения независимости Украины, преемственность государствообразующей и освободительной борьбы является неотъемлемой составляющей глобальных общественных преобразований.

Одной из главных методологических проблем историко-правовых исследований является историческая периодизация развития современного государства Украина, которая дает возможность выделить общие черты, присущие разным этапам ее раз-

вития, а также проследить традиции национального государства, выявить перспективы формирования демократического, правового и социального государства.

«Несмотря на различные подходы к пониманию исторических этапов в развитии государственности Украины, – как подчеркивает Р. Стефанчук, – неоспоримыми остаются четыре наиболее весомых. Первым считается славянский период Киевской Руси, который характеризуется зарождением и утверждением в сознании людей представлений о необходимости формирования властных институтов, призванных защищать их интересы в случае посягательств со стороны государства. Второй период государства охватывает XVI – XVII вв. и характеризуется ростом национального сознания, формированием украинской политической нации, усилением роли элиты в формировании гражданского общества и государства, расширением её функций и задач. Третий период государства в Украине приходится на XIX и начало XX вв. Его главным моментом стали события 1917–1919 гг., когда впервые в истории на украинских землях было официально провозглашено независимое государство. Однако, как свидетельствует история, дальнейшие события, влияние ряда неблагоприятных внутренних и внешних факторов свели на нет попытку создания государства украинским обществом. В то же время эти события способствовали дальнейшему выражению государственно-образующих стремлений последнего. Четвертый период государства в Украине начался с провозглашения в 1991 г. независимости Украины и продолжается до сих пор» [5, с. 15].

Значение исторической традиции трудно переоценить. В современной украинской юридической науке растет интерес к прошлому Украины, «историко-правовые исследования стали одним из приоритетных направлений» [3, с. 10–11].

Осмысление сущности и роли не только государственнической, а и правовой традиции приобретает определенные современные обобщения. Ю. Лобода под правовой традицией понимает вот что: 1) правовой обычай; 2) тенденция развития правовой системы или института права, прису-

щая определенной исторической или этносоциальной организации народа на протяжении всей его истории или в каком-то периоде; 3) конкретно-исторические особенности правовой системы или какого-либо из ее элементов; 4) закономерности формирования и развития определенного правового института; 5) сущность, основные принципы, идеи, общая направленность правовой системы». Данная категория рассматривается исследователями с точки зрения логического, исторического, глобализационного, историософского подходов [3, с. 11].

Чтобы исследовать украинскую правовую традицию, отмечает И. Усенко, стоит рассматривать ее формирование и развитие в контексте исторического процесса создания государства. «Независимая Украина, которая предстала перед миром в 1991 г., является наследницей значительного государственного опыта, который на протяжении веков создавался на украинской земле, – пишет ученый, – <...> с чисто юридических позиций история украинской государственности не сводится только к государствообразующим поискам и свершениям украинского этноса, который дал название нашей стране. Украинский народ, как подчеркивается в конституции, – это граждане Украины всех национальностей». Таким образом, украинские государственные и правовые традиции связывают украинский и мировой, в том числе европейский опыт [3, с. 11, 12].

«Праву как гаранту социального согласия и компромисса, воплощению <...> добра и справедливости», как утверждает И. Усенко, принадлежит наследственно-правовая культура [3, с. 5].

Правовой обычай в Украине, согласно концепциям эмигрантов-юристов, зародился в период Киевской Руси. Правовая культура украинцев – это доказывает в своей статье «Геттитский кодекс и украинская правовая культура» А. Андриевский. Мнение, что национальный правовой обычай уходит своими корнями в «кодекс геттов» – «<...> народа арийского, удивительно похожего в своем правовом быту с украинским народом

как материальными условиями жизни, так и мировоззрением, правосознанием, бытом, психологией <...> Быт геттов чрезвычайно похож с украинским, а их кодекс имеет много общего с «Русской Правдой»», поддерживали С. Шелухин и А. Яковлив. Ученые установили ось украинской правовой культуры на протяжении примерно трех тысяч лет. Источником «Русской Правды» является не московское право, а украинское, элементы которого вошли в «Грамоту Казимира 1457», «Судебник Казимира 1468», «Грамоту Александра 1494», «Литовский Статут 1529» и другие достопримечательности украинского права, которые сознательно игнорировались и продолжают игнорироваться российскими учеными в ходе исследования «Русской Правды» (С. Шелухин) [7, с. 128].

Княжеский период объединил княжеско-дружинный порядок с народо-правством доисторических времен (С. Днистрянский). Государственность княжеского периода отличалась от государственности других народов, в частности, Западной Европы. После великого переселения народов все государства Западной Европы сформировались путем завоеваний и имели военно-феодальный строй, а в нашем государстве не было основы для образования западноевропейских сеньориально-вассальных феодальных отношений, поскольку украинское население постоянно проживало на своих собственных землях и не искало новых территорий (С. Днистрянский, «Общая наука права и политики»). В то же время Киевская Русь и ведущие западноевропейские государства того времени (Франция, Англия, Германия) имели общие черты – по мнению С. Днистрянского – существование местного самоуправления и суверенность самого государства, а не королевской или княжеской власти [2].

К проблеме функционирования «копных судов» в Литовско-Русском государстве обращался А. Яковлив. В указанный период понятие уголовного преступления и гражданского вреда не различались: «<...> из уголовного поступка еще не выделено было элемента публичного, на преступление смотрели не с точки зрения нарушения общественной безопасности и государственного правопорядка, а с точки

зрения степени материального ущерба, связанного с уголовным поступком». Государственные органы не оказывали помощи пострадавшему; по собственной инициативе государство не преследовало преступника, не выступало в суде с публичным обвинением, а «оставляло эту акцию на волю обиженного» [10].

А. Яковлив проводил определенную аналогию между литовско-русским и старочешским судопроизводством: «<...> как и у чешского народа, так и в Киевской Руси, позже в Литовско-Русском государстве судебные функции принадлежали сначала общине, дальше вече, позже князю и его чиновникам, затем судьям с участием представителей народа, и, наконец, судьям при участии отдельных привилегированных общественных слоев» [8].

Право Литовско-Русского государства А. Яковлив характеризовал с позиций влияния германского права, которое перешло в Украину не в форме колониального, что предоставлялось только немецким колонистам как отдельная привилегия, а в форме партикулярного права, «предоставлялось великими князьями литовскими путем привилегированных грамот свободным городам непосредственно и частным владельцам городов как разрешение на перевод их городов или на осаждение новых на магдебургское право» [9].

Относительно влияния польского права на Галичину С. Шелухин рассматривал проблему в контексте отмены действия украинского права, на фоне введения чужого народной психологии немецкого права: «Это право было такое отсталое, что Германия покинула его основания и образовала новые, а Австрия душила правовую жизнь галичан своим правом до последних дней». По мнению С. Шелухина, народ (галичане) жили «чужим умом», «потому что чужое право являлось чужим разумом, отвыкли думать по-национальному, теперь Австрия <...> свое право как устаревшее радикально успешно заменяет новым, а Польша сама давно уже потеряла свое национальное право, потому что в ней действуют семь чужих кодексов (2 германские, 2 российские, 2 австрийские и 1 частично французский), а своего ни единого» [7, с. 120].

Историки права в эмиграции, анализируя условия Переяславского договора, не пришли к единодушию в отношении юридических оснований соглашения, однако оставались на позиции неподдержки подходов, согласно которым русско-украинский договор 1654 г. оценивался как воссоединение, или инкорпорация, двух стран. Они утверждали, что украинское государство продолжало существовать как самостоятельная единица. Ученые подчеркивали разное восприятие сторонами содержания договора «и постепенное изменение его сущности». Концепции ученых отличаются в оценке сделки: «<...> как необходимого, взаимовыгодного для обоих народов федеративного акта, внутреннее содержание которого было разрушено сущностью и целью московской монархической власти» (Р. Лашенко), «как миллиарного союза с царем Московским о военной акции и личном протекторате царя» (С. Шелухин), международно-правового договора «союза и гарантии» Украины, как суверенного государства, с московским царем для обороны от внешних врагов (А. Эйхельман), взаимоотношения между Украиной и Москвой имели характерные признаки протектированного государства к его протектору (А. Яковлив). В. Липинский различал понятия «Переяславское Условие» и «Переяславская Легенда», последняя, с точки зрения ученого, возникла под идеологическим московским влиянием, основывалась на идее объединения с Москвой и стала основой теории «воссоединения Руси» [6, с. 52].

Ученые в эмиграции подробно проанализировали проблемы относительно судебной ветви власти. Немалый вклад в этот вопрос совершили В. Старосольский, С. Днестрянский, А. Эйхельман. Профессиональным проявлением правовой мысли стали концепции судебной власти, выразившиеся в проектах конституции УНР А. Эйхельмана и конституции ЗУНР С. Днестрянского.

В. Старосольский подчеркивал необходимость отделения судебной власти от администрации: органы исполнительной власти руководствуются «щелесообразностью», а органы судебной власти должны решать дело в соответствии с положениями закона, «незвизрая на то, что то или иное

решение отвечает интересам одной или другой стороны». Ученый различал виды публично-правового судопроизводства: уголовное, административное, политическое (конституционное, по делам ответственности министров и верховной власти, избирательное, другие виды политического судопроизводства), судопроизводство в «компетенционных» спорах [4, с. 263–277].

Украинские юристы в эмиграции считали, что суд должен стать независимым и равноправным по отношению к законодательной и исполнительной ветви власти, тогда в полной мере будет реализован и обеспечен принцип разделения властей. Ученые направляли свое внимание на принцип независимости судей: общественные отношения стремительно развиваются и изменяются, а законодательная власть не успевает реагировать в соответствии с новыми условиями, поэтому государство должно предоставить судье «право законодателя», чтобы судья мог рассматривать дело не на основании старого закона, а так, как решил бы это законодатель, принимая законодательный акт при рассмотрении дела (С. Днестровский); в случаях, не предвиденных законом, неразумно ждать, когда законодательный орган создаст новый закон, суд должен решать дело, как того требует собственная совесть и в соответствии с общей целью законодательства или по аналогии (С. Шелухин). В то же время мыслители подчеркивали морально-психологические качества, которые в сочетании с профессиональным мастерством, уважением к закону должны предшествовать самостоятельности и независимости судей.

Выводы. В условиях сложной геополитической обстановки в мире и трудного материального положения ученые-эмигранты творили украинскую науку, анализировали поражения и просчеты Украины в национально-освободительной борьбе. Изучая их научное наследие, отметим, что политическая ситуация не только в Украине, но и в мире создавала определенные влияния на их концепции. Исследования ученых-юристов украинской эмиграции убедительно свидетельствуют о глубине понимания ими таких фундаментальных проблем юридической науки, как вопросы прав и свобод

человека, политический плюрализм, взаимодействие гражданского общества и государственной власти, роль международных отношений и геополитики, межнациональные отношения, правовое воспитание, правовая культура и правосознание как общественные феномены, которые диктуют поведение человека в конкретно-исторический отрезок времени и др., показывая, насколько современники были далеки от таких приоритетов, и только сейчас мы наверстываем упущенные возможности в теории и практике украинского право- и государствовообразования.

Список использованной литературы:

1. *Голос України*. 2018. 7 липня. № 122 (6877).
2. Потульницький В. А. Нариси з української політології (1819–1991) : навчальний посібник. Київ : Либідь, 1994. 320 с.
3. *Правова еліта України*. Київ : Видавництво Логос Україна, 2018. 372 с.
4. Старосольський В. Й. Держава і політичне право. Київ : Видавництво Логос Україна, 2017. Ч. 2. 472 с.
5. Стефанчук Р. Правонаступність як важлива ознака ідентичності та спадковості у державотворенні. *Голос України*. 2019. № 38 (7044). С. 15.
6. Токарчук О. В. Переяславський договір 1654 р. в оцінці вчених діаспори у 20–40-ві рр. ХХ ст. *Часопис Київського університету права*. 2018. Випуск 3. С. 50–53.
7. Токарчук О. В. Державно-правові погляди С. П. Шелухіна : монографія. Київ : Вид-во НПУ імені М. П. Драгоманова, 2012. 178 с.
8. Яковлів А. Впливи старочеського права на право українське Литовської доби XV–XVI в. Накладом Українського Університету в Празі Державна Друкарня в Празі. Прага, 1930. 83 с.
9. Яковлів А. Історія джерел українського права. *Енциклопедія українознавства. Загальна частина*. Мюнхен, Нью-Йорк, 1949. Т. 2. С. 633–636. URL: <http://litopys.org.ua/encycl/eui055.htm>
10. Яковлів А. Про копні суди на Україні. Наклад Українського університету в Празі. Прага, 1930. 24 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Токарчук Ольга Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tokarchuk Olga Vladimirovna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law of National Pedagogical Dragomanov University

9-3@ukr.net